

Александр Александрович Блок

Стихотворения 1905 года
(Полное собрание стихотворений)

Содержание

«Шли на приступ. Прямо в грудь...»	0005
«Улица, улица...»	0007
БОЛОТНЫЕ ЧЕРТЕНЯТКИ	0008
«Я живу в отдаленном скиту...»	0010
ПОВЕСТЬ	0012
ТВАРИ ВЕСЕННИЕ (Из альбома «Kindisch» Т. Н. Гипшиус)	0016
«Иду — и всё мимолетно...»	0019
ПЕСЕНКА	0021
ЛЕГЕНДА	0023
«Ты в поля отошла без возврата...»	0027
«Я вам поведал неземное...»	0028
НЕВИДИМКА	0029
БОЛОТНЫЙ ПОПИК	0031
«На весеннем пути в теремок...»	0033
«Вот на тучах пожелтелых...»	0035
ВОЙНА	0036
ВЛЮБЛЕННОСТЬ	0037
«Она веселой невестой была...»	0040
«Полюби эту вечность болот...»	0043
«Белый конь чуть ступает усталой ногой...»	0044
«Болото — глубокая впадина...»	0046
«Не строй жилищ у речных излучин...»	0047
«Потеха! Рокочет труба...»	0049
СТАРУШКА И ЧЕРТЕНЯТА	0051

У МОРЯ	0053
БАЛАГАНЧИК	0055
ПОЭТ	0057
МОЕЙ МАТЕРИ	0059
«Старость мертвая бродит вокруг...»	0060
«В туманах, над сверканьем рос...»	0062
ОСЕННЯЯ ВОЛЯ	0064
«Не мани меня ты, воля...»	0066
«Утихает светлый ветер...»	0067
«Оставь меня в моей дали...»	0069
«Осень поздняя. Небо открытое...»	0070
«Девушка пела в церковном хоре...»	0071
«В лапах косматых и страшных...»	0073
«Там, в ночной завывающей стуже...»	0075
ПЛЯСКИ ОСЕННИЕ	0076
«В голубой далекой спальне...»	0079
ЭХО	0081
«Вот Он — Христос — в цепях и розах...»	0083
«Так. Неизменно всё, как было...»	0085
МИТИНГ	0087
«Вися над городом всемирным...»	0090
«Еще прекрасно серое небо...»	0091
«Ты проходишь без улыбки...»	0093
ПЕРСТЕНЬ-СТРАДАНИЕ	0095
«Прискакала дикой степью...»	0097
БРЕД	0099
СЫТЫЕ	0102
«Свободны дали. Небо открыто...»	0104

Александр Блок
СТИХОТВОРЕНИЯ 1905 ГОДА

«Шли на приступ. Прямо в грудь...»

*Шли на приступ. Прямо в грудь
Штык наточенный направлен.
Кто-то крикнул: «Будь прослав-
лен.»*

Кто-то шепчет: «Не забудь!»

*Рядом пал, всплеснув руками,
И над ним сомкнулась рать.
Кто-то бьется под ногами,
Кто — не время вспоминать...*

*Только в памяти веселой
Где-то вспыхнула свеча.
И прошли, стопой тяжелой
Тело теплое топча...*

*Ведь никто не встретит ста-
рость —
Смерть летит из уст в уста...
Высоко пылает ярость,
Даль кровавая пуста...*

*Что же! громче будет скрежет,
Слаще боль и ярче смерть!*

*И потом — земля разнежит
Перепуганную твердь.*

Январь 1905

* * *

«Улица, улица...»

Улица, улица...
Тени беззвучно спешащих
Тело продать,
И забвенье купить,
И опять погрузиться
В сонное озеро города — зимнего
холода.

Спите. Забудьте слова лучезар-
ных.

О, если б не было в окнах
Светов мерцающих!
Штор и пунцовых цветочков!
Лиц, наклоненных над скудной ра-
ботой!

Всё тихо.
Луна поднялась.
И облачных перьев ряды
Разбежались далёко.

Январь 1905

БОЛОТНЫЕ ЧЕРТЕНЯТКИ

А. М. Ремизову

*Я прогнал тебя кнутом
В полдень сквозь кусты,
Чтоб дождаться здесь вдвоем
Тихой пустоты.*

*Вот — сидим с тобой на мху
Посреди болот.
Третий — месяц наверху —
Искривил свой рот.*

*Я, как ты, дитя дубрав,
Лик мой также стерт.
Тише вод и ниже трав —
Захудалый черт.*

*На дурацком колпаке
Бубенец разлук.
За плечами — вдалеке —
Сеть речных излук...*

*И сидим мы, дурачки,—
Нежить, немочь вод.
Зеленеют колпачки
Задом наперед.*

*Зачумленный сон воды,
Ржавчина волны...
Мы — забытые следы
Чьей-то глубины...*

Январь 1905

* * *

«Я живу в отдаленном скиту...»

*Я живу в отдаленном скиту
В дни, когда опадают листья.
Выхожу — и стою на мосту,
И смотрю на речные цветы.*

*Вот — предчувствие белой зимы:
Тишина колокольных высот...
Та, что нынче читала псалмы,—
Та монахиня, верно, умрет.*

*Безначально свободная ширь,
Слишком радостной вестью ды-
ша,
Подошла — и покрыла Псалтирь,
И в страницах осталась душа.*

*Как свеча, догорала она,
Вкруг лица улыбалась печаль.
Долетали слова от окна,
Но сквозила за окнами даль...*

*Уплывали два белых цветка —
Эта легкая матовость рук...
Мне прозрачная дева близка*

В золотистую осень разлук...

*Но живу я в далеком скиту
И не знаю для счастья границ.
Тишиной провожаю мечту.
И мечта воздвигает Царицу.*

Январь 1905

ПОВЕСТЬ

Г. Чулкову

*В окнах, занавешенных сетью
мокрой пыли,
Темный профиль женщины накло-
нился вниз.
Серые прохожие усердно проноси-
ли
Груз вечерних сплетен, усталых
стертых лиц.*

*Прямо перед окнами — светлый и
упорный —
Каждому прохожему бросал лучи
фонарь.
И в дождливой сети — не белой,
не черной —
Каждый скрывался — не молод и
не стар.*

*Были как виденья неживой столи-
цы —
Случайно, нечаянно вступающие в
луч.
Исчезали спины, возникали лица,
Робкие, покорные унынью низких*

туч.

*И — нежданно резко — раздались
проклятья,
Будто рассекая полосу дождя:
С головой открытой — кто-то в
красном платье
Поднимал на воздух малое дитя...*

*Светлый и упорный, луч упал бес-
сменный —
И мгновенно женщина, ночных ве-
селий дочь,
Бешено ударилась головой о сте-
ну,
С криком исступленья, уронив ре-
бенка в ночь...*

*И столпились серые виденья мок-
рой скуки.
Кто-то громко ахал, качая голо-
вой.
А она лежала на спине, раскинув
руки,
В грязно-красном платье, на кро-
вавой мостовой.*

Но из глаз открытых — взор упор-

но-дерзкий
Всё искал кого-то в верхних эта-
жах...
И нашел — и встретился в окне у
занавески
С взором темной женщины в
узорных кружевах.

Встретились и замерли в беззвуч-
ном вопле взоры,
И мгновенье длилось... Улица
ждала...
Но через мгновенье наверху упали
шторы,
А внизу — в глазах открытых —
сила умерла.

Умерла — и вновь в дождливой се-
ти тонкой
Зычные, нестройные звучали го-
лоса.
Кто-то поднял на руки кричаще-
го ребенка
И, крестясь, украдкой утирал гла-
за...

Но вверху сомнительно молчали
стекла окон.

*Плотно-белый занавес пустел в
сетях дождя
Кто-то гладил бережно ребенку
мокрый локон.
Уходил тихонько. И плакал, ух-
дя.*

Январь 1905

ТВАРИ ВЕСЕННИЕ

(Из альбома «Kindisch» [1] Т.
Н. Гиппиус)

*Золотисты лица купальниц,
Их стебель влажен.
Это вышли молчальницы
Поступью важной
В лесные душистые скважины.*

*Там, где проталины,
Молчать повелено,
И весной непомерной взлелеяны
Поседельх туманов развалины.*

*Окрестности мхами завалены.
Волосы ночи натянуты туго на
срубы
И пни.
Мы в листве и в тени
Издали начинаем вникать в от-
даленные грубы
Приближаются новые дни.
Но пока мы одни,
И молчаливо открыты бескров-
ные губы*

Чуда! о, чуда!
Тихонько дым
Поднимается с пруда...
Мы еще помолчим.

Утро сонной тропею пустило
стрелу,
Но одна — на руке, опрокинутой в
высь,

Ладонью в стволистую мглу —
Светляка подняла... Оглянись:
Где ты скроешь зеленого света
ночную иглу?

Нет, светись,
Светлячок, молчаливой понят-
ный!
Кусочек света,
Клочочек рассвета...

Будет вам день беззакатный!
С ночью вы не радели —
Вот и всё ушло...
Ночку вы не жалели —
И становится слишком свет-
ло.
Будете маяться, каяться,

*И кусаться, и лаяться,
Вы, зеленые, крепкие, малые,
Твари милые, небывалые.*

*Туман клубится, проносится
По седым прудам.
Скоро каждый чертик запросится
Ко Святым Местам.*

19 февраля 1905

* * *

«Иду — и всё мимолетно...»

*Иду — и всё мимолетно.
Вечереет — и газ зажгли.
Музыка ведет бесповоротно,
Куда глядят глаза мои.*

*Они глядят в подворотни,
Где шарманщик вздыхал над те-
нью своей.
Не встречу ли оборотня?
Не увижу ли красной подруги мо-
ей?*

*Смотрю и смотрю внимательно,
Может быть, слишком упорно
еще...
И — внезапно — тенью гадатель-
ной —
Вольная дева в огненном плаще!..*

*В огненном! Выйди за поворот:
На глазах твоих повязка лежит
еще...
И она тебя кольцом неразлучным
сожмет
В змеином логовище.*

9 марта 1905

ПЕСЕНКА

*Она поет в печной трубе.
Ее веселый голос тонок.
Мгла опочила на тебе.
За дверью плачет твой ребенок.*

*Весна, весна! Как воздух пуст!
Как вечер непомерно скуден!
Вон — тощей вербы голый куст —
Унылый призрак долгих буден.*

*Вот вечер кутает окно
Сплошными белыми тенями.
Мое лицо освещено
Твоими страшными глазами.*

*Но не боюсь смотреть в упор,
В душе — бездумность и беспеч-
ность!
Там — вихрем разметен костер,
Но искры улетели в вечность...*

*Глаза горят, как две свечи.
О чем она тоскует звонко?
Поймем. Не то пронзят ребенка
Безумных глаз твоих мечи.*

9 апреля 1905

ЛЕГЕНДА

*Господь, ты слышишь? Господь,
простишь ли?—*

*Весна плыла высоко в синеве.
На глухую улицу в полночь вышли
Веселые девушки. Было — две.*

*Но Третий за ними — за ними сле-
дом*

*Мелькал, неслышный, в луче фона-
ря.*

*Он был неведом... одной неведом:
Ей казалось... казалось, близка за-
ря.*

*Но синей и синее полночь мерцала,
Тая, млея, сгорая полношумной
весной.*

*И одна сказала... «Ты слышишь? —
сказала. —*

*О, как страшно, подруга... быть с
тобой»*

*И была эта девушка в белом... в
белом,*

*А другая — в черном... Твоя ли
дочь?*

И одна — дрожала слабеньким
телом,
А другая — смеялась, бежала в
ночь...

Ты слышишь, господи? Сжался!
О, сжался!
Другая, смеясь, убежала прочь...
И на улице мертвой, пустынной
остались.
Остались... Третий, она и ночь.

Но, казалось, близко... Казалось,
близко
Трепетно бродит, чуть белеет за-
ря...
Но синий полог упал так низко
И задернул последний свет фона-
ря.

Был синий полог. Был сумрак до-
лог.
И ночь прошла мимо них, пьяна.
И когда в траве заблестел оско-
лок,
Она осталась совсем одна.

И первых лучей протянулись ни-

ти,
И слабые руки схватили нить...
Но уж город, гудя чредою собы-
тий,
Где-то там, далеко, начал
жить...

Был любовный напиток — в крас-
ной пачке кредиток
И заря испугалась. Но рукою Судь-
бы
Кто-то городу дал непомерный
избыток,
И отравленной пыли полетели
столбы.

Подходили соседи и шептались до-
кучно.
Дымно-сизый старик оперся на
костыль —
И кругом стало душно... А в полях
однозвучно
Хохотал Невидимка — и разбра-
сывал пыль

В этом огненном смерче обняла
она крепче
Пыльно-грязной земли раскален-

ную печь...

*Боже правый! Соделай, чтобы
твердь стала легче!*

*Отврати твой разящий и караю-
щий меч!*

*И откликнулось небо: среди пыли
и давки*

*Появился архангел с убеленной ру-
кой:*

*Всем казалось — он вышел из ма-
ленькой лавки,*

*И казалось, что был он — пере-
пачкан мукой...*

*Но уж твердь разрывало. И земля
отдыхала.*

*под дождем умолкала песня даль-
них колес...*

*И толпа грохотала. И гроза захо-
тала.*

*Ангел белую девушку в дом свой
унес.*

5 апреля 1905

* * *

«Ты в поля отошла без возврата...»

*Ты в поля отошла без возврата.
Да святится Имя Твое!
Снова красные копыя заката
Протянули ко мне острие.*

*Лишь к Твоей золотой свирели
В черный день устами прильну.
Если все мольбы отзвенели,
Угнетенный, в поле усну.*

*Ты пройдешь в золотой порфире
—
Уж не мне глаза разомкнуть.
Дай вздохнуть в этом сонном ми-
ре,
Целовать излучённый путь...*

*О, исторгни ржавую душу!
Со святыми меня упокой,
Ты, Держащая море и сушу
Неподвижно тонкой Рукой!*

16 апреля 1905

* * *

«Я вам поведал неземное...»

*Я вам поведал неземное.
Я всё сковал в воздушной мгле.
В ладье — топор. В мечте — ге-
рои.
Так я причаливал к земле.*

*Скамья ладьи красна от крови
Моей растерзанной мечты,
Но в каждом доме, в каждом кро-
ве
Ищу отважной красоты.*

*Я вижу: ваши девы слепы,
У юношей безогнен взор.
Назад! Во мглу! В глухие склепы!
Вам нужен бич, а не топор!*

*И скоро я расстанусь с вами,
И вы увидите меня
Вон там, за дымными горами,
Летящим в облаке огня!*

16 апреля 1905

НЕВИДИМКА

*Веселье в ночном кабаке.
Над городом синяя дымка.
Под красной зарей вдалеке
Гуляет в полях Невидимка.*

*Танцует над топью болот,
Кольцом окружающих дома,
Протяжно зовет и поет
На голос, на голос знакомый.*

*Вам сладко вздыхать о любви,
Слепые, продажные твари?
Кто небо запачкал в крови?
Кто вывесил красный фонарик?*

*И воеет, как брошенный пес,
Мяучит, как сладкая кошка,
Пучки вечеряющих роз
Швыряет блудницам в окошко...*

*И ломится в черный притон
Ватага веселых и пьяных,
И каждый во мглу увлечен
Толпой проституток румяных...*

В тени гробовой фонари,

*Смолкает над городом грохот...
На красной полоске зари
Беззвучный качается хохот...*

*Вечерняя надпись пьяна
Над дверью, отворенной в лавку...
Вмешалась в безумную давку
С расплеснутой чашей вина
На Звере Багряном — Жена.*

16 апреля 1905

БОЛОТНЫЙ ПОПИК

*На весенней проталинке
За вечерней молитвою — малень-
кий
Попик болотный виднеется.*

*Ветхая ряска над кочкой
Чернеется
Чуть заметною точкой.*

*И в безбурности зорь краснова-
тых
Не видать чертенят бесноватых,
Но вечерняя прелесть
Увила вокруг него свои тонкие ру-
ки.
Предзакатные звуки,
Легкий шелест.*

*Тихонько он молится,
Улыбается, клонится,
Приподняв свою шляпу.*

*И лягушке хромой, ковыляющей,
Травой исцеляющей
Перевяжет болящую лапу.
Перекрестит и пустит гулять:*

«Вот, ступай в родимую гать.

*Душа моя рада
Всякому гаду
И всякому зверю
И о всякой вере».*

*И тихонько молится,
Приподняв свою шляпу,
За стебель, что клонится,
За больную звериную лапу,
И за римского папу.*

*Не бойся пучины тряской —
Спасет тебя черная ряска.*

17 апреля 1905

* * *

«На весеннем пути в теремок...»

*На весеннем пути в теремок
Перелетный вспорхнул ветерок,
Прозвенел золотой голосок.*

*Постояла она у крыльца,
Поискала дверного кольца,
И поднять на посмела лица.*

*И ушла в синеватую даль,
Где дымилась весенняя таль,
Где кружилась над лесом печаль*

*Там — в березовом дальнем кругу
—
Старикашка сгибал из березы ду-
гу
И заметил ее на лугу.*

*Закричал и запрыгал на пне:
«Ты, красавица, верно, ко мне'
Стосковалась в своей тишине!»*

*За корявые пальцы взялась,
С бороною зеленой сплелась*

И с туманом лесным поднялась

*Так тоскуют они об одном,
Так летают они вечерком,
Так венчалась весна с колдуном.*

24 апреля 1905

* * *

«Вот на тучах пожелтелых...»

*Вот на тучах пожелтелых
Отблеск матовой свечи.
Пробежали в космах белых
Черной ночи трубачи.*

*Пронеслась, бесшумно рея,
Птицы траурной фата.
В глуби меркнувшей аллеи
Зароилась чернота.*

*Разметались в тучах пятна,
Заломились руки Дня.
Бездыханный, необъятный
Истлевает без огня.*

*Кто там встанет с мертвым
глазом
И серебряным мечом?
Невидимкам черномазым
Кто там будет трубачом?*

28 мая 1905

ВОЙНА

*Вот поднялась. В железных лапах
Визжит кровавой смерти весть.
В горах, в долинах, на этапах
Щетиной заметалась месть.*

*Не в силах мстительная гор-
дость
Противостать тому кольцу,
Чьи равнодушие и твердость
Встречают смерть лицом к лицу.*

*И вот в парах и тучах тучных,
Гремя вблизи, свистя вдали,
Она краями крыльев звучных
Пускает ко дну корабли.*

*Но в воплях исполинской бури,
В мечте бойца, в его крови,
Одушевительница фурий —
Она вздыхает о Любви.*

28 мая 1905

ВЛЮБЛЕННОСТЬ

*Королевна жила на высокой горе,
И над башней дымилась прозрач-
ные сны облаков.*

*Темный рыцарь в тяжелой коль-
чуге*

*шептал о любви на заре,
В те часы, когда Рейн выступал
из своих берегов*

*Над зелеными рвами текла, розо-
вея, весна.*

*Непомерность ждала в синевах
отдаленной черты.*

*И влюбленность звала — не дала
отойти от окна,*

*Не смотреть в роковые черты,
оторваться от светлой
мечты*

*«Подними эту розу», — шепну-
ла — и ветер донес*

*Тишину улетающих лат, безды-
ханый ответ.*

*«В синем утреннем небе найдешь
Купину*

расцветающих роз», —

Он шепнул, и сверкнул, и взлетел,
и она полетела вослед.

И за облаком плыло и пело мерца-
ние тьмы,
И влюбленность в погоне забыла,
забыла свой щит.
И она, окрылясь, полетела из от-
чей тюрьмы —
На воздушном пути королевна по-
лет свой стремится

Уж в стремнинах туман, и рога
созывают стада,
И заветная мгла протянула пла-
щи и скрестила мечи,
И вечернюю грусть тишиной от-
ражает вода,
И над лесом погасли лучи.

Не смолкает вдали властелинов
борьба,
Распри дедов над ширью земель.
Но различна Судьба: здесь — меч-
танье раба,
Там — воздушной Влюбленности
хмель.

*И в воздушный покров улетела на
306
Навсегда... О, Влюбленность! Ты
строже Судьбы!
Повелительней древних законов
отцов!
Слаще звука военной трубы!*

3 июня 1905

* * *

«Она веселой невестой была...»

*Она веселой невестой была.
Но смерть пришла. Она умерла.*

*И старая мать погребла ее тут.
Но церковь упала в зацветший
пруд.*

*Над зыбью самых глубоких мест
Плывет один неподвижный
крест.*

*Миновали сотни и сотни лет,
А в старом доме юности нет.*

*И в доме, уставшем юности
ждать,
Одна осталась старая мать.*

*Старуха вдевает нити в иглу.
Тени нитей дрожат на светлом
полу.*

*Тихо, как будет. Светло, как бы-
ло.*

И счет годин старуха забыла.

*Как мир, стара, как лунь, седа.
Никогда не умрет, никогда, никогда...*

*А вдоль комодов, вдоль старых
кресел
Мушиный танец всё так же весел,*

*И красные нити лежат на полу,
И мышь щекочет обои в углу.*

*В зеркальной глуби — еще покой
С такой же старухой, как лунь,
седой.*

*И те же нити, и те же мышцы,
И тот же образ смотрит из ни-
ши —*

*В окладе темном — темней пруда,
Со взором скромным — всегда,
всегда...*

*Давно потухший взгляд безучаст-
ный,*

*Клубок из нитей веселый, крас-
ный...*

*И глубже, и глубже покоев ряд,
И в окна смотрит всё тот же
сад,*

*Зеленый, как мир; высокий, как
ночь,
Нежный, как отошедшая дочь...*

*«Вернись, вернись. Нить не хочет
тлеть.
Дай мне спокойно умереть».*

З июня 1905 (1915)

* * *

«Полюби эту вечность болот...»

*Полюби эту вечность болот:
Никогда не иссякнет их мощь.
Этот знак, что сгорел, — не
умрет.
Этот куст — без истления —
тощ.*

*Эти ржавые кочки и пни
Знают твой отдыхающий плен.
Неизменно предвечны они,—
Ты пред Вечностью полон измен.*

*Одинокая участь светла.
Безначальная доля свята.
Это Вечность Сама снизошла
И навеки замкнула уста.*

Июнь 1905

* * *

*И осеннюю волю отдам.
В этих впадинах тихая дремлет
вода,
Запирая ворота безумным ключам.*

*О, Владычица дней! алой лентой
Твоей
Окружила Ты бледно-лазоревый
свод!
Знаю, ведаю ласку Подруги моей
—
Старину озаренных болот.*

Июнь 1905, Новоселки
* * *

«Болото — глубокая впадина...»

*Болото — глубокая впадина
Огромного ока земли.
Он плакал так долго,
Что в слезах изошло его око
И чахлой травой поросло.
Но сквозь травы и злаки
И белый пух смежённых ресниц —
Пробегает зеленая искра,
Чтобы снова погаснуть в болоте.
И тогда говорят в деревнях
Неизвестно откуда пришедшие
Колдуны и косматые ведьмы:
«Это шутит над вами болото.
Это манит вас темная сила».
И когда они так говорят,
Старики осеняются знаменьем
крестным,
Пожилые — смеются,
А у девушек — ясно видны
За плечами белые крылья.*

Июнь 1905

* * *

«Не строй жилищ у речных излучин...»

Г. Чулкову

*Не строй жилищ у речных излу-
чин,
Где шумной жизни заметен рост.
Поверь, конец всегда однозвучен,
Никому не понятен и торже-
ственно прост.*

*Твоя участь тиха, как рассказ ве-
черний,
И душой одинокой ему покорись.
Ты иди себе, молча, к какой хо-
чешь вечерне,
Где душа твоя просит, там мо-
лись.*

*Кто придет к тебе, будь он, как
ангел, светел,
Ты прими его просто, будто видел
во сне,
И молчи без конца, чтоб никто
не заметил,
Кто сидел на скамье, промельк-*

нул в окне.

*И никто не узнает, о чем молчанье,
И о чем спокойных дум простота.
Да. Она придет. Забелеет сиянье.
Без вины прижмет к устам уста.*

Июнь 1905

* * *

«Потеха! Рокочет труба...»

*Потеха! Рокочет труба,
Кривляются белые рожки,
И видит на флаге прохожий
Огромную надпись: «Судьба».*

*Палатка. Разбросаны карты.
Гадалка, смуглее июльского дня,
Бормочет, монетой звеня,
Слова слаще звуков Моцарта.*

*Кругом — возрастающий крик,
Свистки и нечистые речи,
И ярмарки гулу — далече
В полях отвечает зеленый двой-
ник.*

*В палатке всё шепчет и шепчет,
И скоро сливаются звуки,
И быстрые смуглые руки
Впиваются крепче и крепче...*

*Гаданье! Мгновенье! Мечта!..
И, быстро поднявшись, презри-
тельным жестом
Встряхнула одеждой над прокля-
тым местом;*

Гадает... и шепчут уста.

*И вновь завывает труба,
И в памяти пыльной взвиваются
речи,
И руки... и плечи...
И быстрая надпись: «Судьба»!*

Июль 1905

СТАРУШКА И ЧЕРТЕНЯТА

Григорию Е.

*Побывала старушка у Троицы
И всё дальше идет, на восток.
Вот сидит возле белой околицы,
Обвевает ее вечерок.*

*Собрались чертенята и карлики,
Только диву даются в кустах
На костыль, на мешок, на сухари-
ки,
На усталые ноги в лаптях.*

*«Эта странница, верно, не рада
нам —
Приложилась к мощам — и свя-
та;
Надышалась божественным ла-
даном,
Чтобы видеть Святые Места.*

*Чтоб идти ей тропинками злач-
ными,
На зеленую травку присесть...
Чтоб высоко над елями мрачны-
ми*

Пронеслась золотистая весть...»

*И мохнатые, малые каются,
Умиленно глядят на костыль,
Униженно в траве кувыркаются,
Поднимают копытцами пыль:*

*«Ты прости нас, старушка ты бо-
жия,
Не бери нас в Святые Места!
Мы и здесь лобызаем подножия
Своего, полевого Христа.*

*Занимаются села пожарами,
Грозовая над нами весна,
Но за майскими тонкими чарами
Затлевает и нам Купина...»*

Июль 1905

У МОРЯ

Стоит полукруг зари.
Скоро солнце совсем уйдет.
— Смотри, папа, смотри,
Какой к нам корабль плывет!

— Ах, дочка, лучше бы нам
Уйти от берега прочь...
Смотри; он несет по волнам
Нам светлым — темную ночь...

— Нет, папа, взгляни разок,
Какой на нем пестрый флаг!
Ах, как его голос высок!
Ах, как освещен маяк!

— Дочка, то сирена поет.
Берегись, пойдем-ка домой...
Смотри: уж туман ползет:
Корабль стал совсем голубой...

Но дочка плачет навзрыд,
Глубь морская ее манит,
И хочет пуститься вплавь,
Чтобы сон обратился в явь.

ИЮЛЬ 1905

БАЛАГАНЧИК

*Вот открыт балаганчик
Для веселых и славных детей,
Смотрят девочка и мальчик
На дам, королей и чертей.
И звучит эта адская музыка,
Завывает унылый смычок.
Страшный черт ухватил карапу-
зика,
И стекает клюквенный сок.*

Мальчик

*Он спасется от черного гнева
Мановением белой руки.
Посмотри: огоньки
Приближаются слева...
Видишь факелы? видишь дымки?
Это, верно, сама королева...*

Девочка

*Ах, нет, зачем ты дразнишь ме-
ня?
Это — адская свита...
Королева — та ходит средь бело-
го дня,
Вся гирляндами роз перевита,*

*И шлейф ее носит, мечами звеня,
Вздыхающих рыцарей свита.
Вдруг паяц перегнулся за рампу
И кричит: «Помогите!
Истекаю я клюквенным соком!
Забинтован тряпницей!
На голове моей — картонный
шлем!
А в руке — деревянный меч!»*

*Заплакали девочка и мальчик,
И закрылся веселый балаганчик.*

Июль 1905

ПОЭТ

*Сидят у окошка с папой.
Над берегом вьются галки.*

*— Дождик, дождик! Скорей зака-
пай!*

У меня есть зонтик на палке!

*— Там весна. А ты — зимняя
пленница,
Бедная девочка в розовом капоре...
Видишь, море за окнами пенится?
Полетим с тобой, девочка, за мо-
ре.*

— А за морем есть мама?

— Нет.

— А где мама?

— Умерла.

— Что это значит?

*— Это значит: вон идет глупый
поэт:*

Он вечно о чем-то плачет.

— О чем?

— О розовом капоре.

— Так у него нет мамы?

*— Есть. Только ему нипочем:
Ему хочется за море,
Где живет Прекрасная Дама.*

— А эта Дама — добрая?

— Да.

— Так зачем же она не приходит?

*— Она не придет никогда:
Она не ездит на пароходе.*

*Подошла ночка,
Кончился разговор папы с дочкой.*

Июль 1905

МОЕЙ МАТЕРИ

*Тихо. И будет всё тише.
Флаг бесполезный опущен.
Только флюгарка на крыше
Сладко поет о грядущем.*

*Ветром в полнебе раскинут,
Дымом и солнцем взволнован,
Бедный петух очарован,
В синюю глубь опрокинут.*

*В круге окна слухового
Лик мой, как нимбом, украшен.
Профиль лица воскового
Правилен, прост и нестрашен.*

*Смолы пахучие жарки,
Дали извечно туманны...
Сладки мне песни флюгарки:
Пой, петушок оловянный!*

Июль 1905

* * *

«Старость мертвая бродит вокруг...»

*Старость мертвая бродит во-
круг,
В зеленях утонула дорожка.
Я пилю наверху полукруг —
Я пилю слуховое окошко.*

*Чую дали — и капли смолы
Проступают в сосновые жилки.
Прорываются визги пилы,
И летят золотые опилки.*

*Вот последний свистящий раскол
—
И дощечка летит в неизвест-
ность...
В остром запахе тающих смол
Подо мной распахнулась окрест-
ность...*

*Всё закатное небо — в дреме,
Удлиняются дольные тени,
И на розовой гаснет корме
Уплывающий кормицик весенний...*

*Вот — мы с ним уплываем во
тьму,
И корабль исчезает летучий...
Вот и кормщик — звездою паду-
чей —
До свиданья!.. летит за корму...*

Июль 1905

* * *

«В туманах, над сверканьем рос...»

*В туманах, над сверканьем рос,
Безжалостный, святой и мудрый,
Я в старом парке дедов рос,
И солнце золотило кудри.*

*Не погасал лесной пожар,
Но, гарью солнечной влекомый,
Стрелой бросался я в угар,
Целуя воздух незнакомый.*

*И проходили сонмы лиц,
Всегда чужих и вечно взрослых,
Но я любил взлетанье птиц,
И лодку, и на лодке весла.*

*Я уплывал один в затон
Бездонной заводи и мутной,
Где утлый остров окружен
Стеною ельника уютной.*

*И там в развесистую ель
Я доску клал и с нею реял,
И таяла моя качель,
И сонный ветер тихо веял.*

*И было как на Рождестве,
Когда игра давалась даром,
А жизнь всходила синим паром
К сусально-звездной синеве.*

Июль 1905

ОСЕННЯЯ ВОЛЯ

*Выхожу я в путь, открытый взорам,
Ветер гнет упругие кусты,
Битый камень лег по косогорам,
Желтой глины скудные пласты.*

*Разгулялась осень в мокрых долах,
Обнажила кладбища земли,
Но густых рябин в проезжих селах
Красный цвет зареет издали.*

*Вот оно, мое веселье, пляшет
И звенит, звенит, в кустах пропав!
И вдали, вдали призывно машет
Твой узорный, твой цветной рукав.*

*Кто взманил меня на путь знакомый,
Усмехнулся мне в окно тюрьмы?
Или — каменным путем влекомый
Нищий, распеваящий псалмы?*

*Нет, иду я в путь никем не званый,
И земля да будет мне легка!
Буду слушать голос Руси пьяной,
Отдыхать под крышей кабака.*

*Запою ли про свою удачу,
Как я молодость сгубил в хмелю...
Над печалью нив твоих заплачу,
Твой простор навеки люблю...*

*Много нас — свободных, юных,
статных
Умирает, не любя...
Приюти ты в далях необъятных!
Как и жить и плакать без тебя!*

Июль 1905
Рогачевское шоссе

* * *

«Не мани меня ты, воля...»

*Не мани меня ты, воля,
Не зови в поля!
Пировать нам вместе, что ли,
Матушка-земля?
Кудри ветром растрепала
Ты издалика,
Но меня благословляла
Белая рука...
Я крестом касался персти,
Целовал твой прах,
Нам не жить с тобою вместе
В радостных полях!
Лишь на миг в воздушном мире
Оглянусь, взгляну,
Как земля в зеленом пире
Празднует весну,—
И пойду путем-дорогой,
Тягостным путем —
Жить с моей душой убогой
Нищим бедняком.*

Июль 1905

* * *

«Утихает светлый ветер...»

*Утихает светлый ветер,
Наступает серый вечер,
Ворон канул на сосну,
Тронул сонную струну.*

*В стороне чужой и темной
Как ты вспомнить обо мне?
О моей любви скромной
Закручинишься ль во сне?*

*Пусть душа твоя мгновенна —
Над тобою неизменна
Гордость юная твоя,
Верность женская моя.*

*Не гони летящий мимо
Призрак легкий и простой,
Если будешь, мой любимый,
Счастлив с девушкой другой...*

*Ну, так с богом! Вечер близок,
Быстрый лет касаток низок,
Надвигается гроза,
Ночь глядит в твои глаза.*

21 августа 1905

* * *

«Оставь меня в моей дали...»

*Оставь меня в моей дали.
Я неизменен. Я невинен.
Но темный берег так пустынен,
А в море ходят корабли.*

*Порою близок парус встречный,
И зажигается мечта;
И вот — над ширью бесконечной
Душа чудесным занята.*

*Но даль пустынна и спокойна —
И я всё тот же — у руля,
И я пою, всё так же стройно,
Мечту родного корабля.*

*Оставь же парус воли бурной
Чужой, а не твоей судьбе:
Еще не раз в тиши лазурной
Я буду плакать о тебе.*

Август 1905

* * *

«Осень поздняя. Небо открытое...»

*Осень поздняя. Небо открытое,
И леса сквозят тишиной.
Прилегла на берег размытый
Голова русалки больной.*

*Низко ходят туманные полосы,
Пронизали тень камыша.
На зеленые длинные волосы
Упадают листья, шурша.*

*И опушками отдаленными
Месяц ходит с легким хрустом и
глядит,
Но, запутана узлами зелеными,
Не дышит она и не спит.*

*Бездыханный покой очарован.
Несказанная боль улеглась.
И над миром, холодом скован,
Пролился звонко-синий час.*

Август 1905

* * *

«Девушка пела в церковном хоре...»

*Девушка пела в церковном хоре
О всех усталых в чужом краю,
О всех кораблях, ушедших в море,
О всех, забывших радость свою.*

*Так пел ее голос, летящий в купол,
И луч сиял на белом плече,
И каждый из мрака смотрел и
слушал,
Как белое платье пело в луче.*

*И всем казалось, что радость бу-
дет,
Что в тихой заводи все корабли,
Что на чужбине усталые люди
Светлую жизнь себе обрели.*

*И голос был сладок, и луч был то-
нок,
И только высоко, у Царских Врат,
Причастный Тайнам, — плакал
ребенок
О том, что никто не придет на-
зад.*

Август 1905

* * *

«В лапах косматых и страшных...»

*В лапах косматых и страшных
Колдун укачал весну.
Вспомнили дети о снах вчерашних,
Отошли тихонько ко сну.*

*Мама крестила рукой усталой,
Никому не взглянула в глаза.
На закате полоской алой
Покатилась к земле слеза.*

*«Мама, красивая мама, не плачь ты!
Золотую птицу мы увидим во сне.
Всю вчерашнюю ночь она пела с мачты,
А корабль уплывал к весне.*

*Он плыл и качался, плыл и качался,
А бедный матросик смотрел на юг:
Он друга оставил и в слезах над-
рывался,—*

*Верно, есть у тебя печальный
друг?» —*

*«Милая девочка, спи, не тревожь-
ся,
Ты сегодня другое увидишь во сне.
Ты к вчерашнему сну никогда не
вернешься:
Одно и то же снится лишь мне...»*

Август 1905

* * *

«Там, в ночной завывающей стуже...»

*Там, в ночной завывающей стуже,
В поле звезд отыскал я кольцо.
Вот лицо возникает из кружев,
Возникает из кружев лицо.*

*Вот плывут ее вьюжные трели,
Звезды светлые шлейфом влача,
И взлетающий бубен метели,
Бубенцами призывно бренча.*

*С легким треском рассыпался ве-
ер,—
Ах, что значит — не пить и не
есть!
Но в глазах, обращенных на север,
Мне холодному — жгучая весть...*

*И над мигом свивая покровы,
Вся окутана звездами вьюг,
Уплываешь ты в сумрак снеговой,
Мой от века загаданный друг.*

Август 1905

ПЛЯСКИ ОСЕННИЕ

*Волновать меня снова и снова —
В этом тайная воля твоя.
Радость ждет сокровенного сло-
ва,
И уж ткань золотая готова,
Чтоб душа засмеялась моя.*

*Улыбается осень сквозь слезы,
В небеса улетает мольба,
И за кружевом тонкой березы
Золотая запела труба.*

*Так волнуют прозрачные звуки,
Будто милый твой голос звенит,
Но молчишь ты, поднявшая руки,
Устремившая руки в зенит.*

*И округлые руки трепещут,
С белых плеч ниспадают струй,
За тобой в хороводах расплещут
Осенницы одежды свои.*

*Осененная реющей влагой,
Распустила ты пряди волос.
Хороводов твоих по оврагу
Золотое кольцо развилось.*

Очарованный музыкой влаги,
Не могу я не петь, не плясать,
И не могут луга и овраги
Под стопою твоей не сгорать.

С нами, к нам — легкокрылая
младость,
Нам воздушная участь дана...
И откуда приходит к нам Ра-
дость,
И откуда плывет Тишина?

Тишина умирающих знаков —
Это светлая в мире пора:
Сон, заветных исполненный зна-
ков,
Что сегодня пройдет, как вчера,

Что полеты времен и желаний —
Только всплески девических рук —
На земле, на зеленой поляне,
Неразлучный и радостный круг.

И безбурное солнце не будет
Нарушать и гневить Тишину,
И лесная трава не забудет,
Никогда не забудет весну.

*И снежинки по склонам оврага
Заметут, заровняют края,
Там, где им заповедала влага,
Там, где пляска, где воля твоя.*

1 октября 1905
Лесной

* * *

«В голубой далекой спаленке...»

*В голубой далекой спаленке
Твой ребенок опочил.
Тихо вылез карлик маленький
И часы остановил.*

*Всё, как было. Только странная
Воцарилась тишина.
И в окне твоём — туманная
Только улица страшна.*

*Словно что-то недосказано,
Что всегда звучит, всегда...
Нить какая-то развязана,
Сочетавшая года.*

*И прошла ты, сонно-белая,
Вдоль по комнатам одна.
Опустила, вся несмелая,
Штору синего окна.*

*И потом, едва заметная,
Тонкий полог подняла.
И, как время безрассветная,
Шевелясь, поникла мгла.*

*Стало тихо в дальней спальне —
Синий сумрак и покой,
Оттого, что карлик маленький
Держит маятник рукой.*

4 октября 1905

ЭХО

К зеленому лугу, взывая, внимая,
Иду по шуршащей листве.
И месяц холодный стоит, не сгорая,
Зеленым серпом в синеве.

Листва кружевная!
Осеннее злато!
Зову — и трикраты

Мне издали звонко
Отвечает нимфа, отвечает
Эхо,
Как будто в поля золотого заката

Гонимая богом-ребенком
И полная смеха...

Вот, богом настигнута, падает
Эхо,

И страстно круженье, и
сладко паденье,
И смех ее в длинном
Звучит повтореньи
Под небом невинным...
И страсти и смерти,

*И смерти и страсти —
Венчальные ветви
Осенних убранств и запястий...*

*Там — в синем раздольи — мой го-
лос пророчит
Возвратить, опрокинуть весь мир
на меня!
Но, сверкнув на крыле пролетаю-
щей ночи,
Томной свирелью вечернего дня
Ускользнувшая нимфа хохочет.*

4 октября 1905

* * *

«Вот Он — Христос — в цепях и розах...»

Евгению Иванову

*Вот Он — Христос — в цепях и розах —
За решеткой моей тюрьмы.
Вот Агнец Кроткий в белых ризах
Пришел и смотрит в окно тюрьмы.*

*В простом окладе синего неба
Его икона смотрит в окно.
Убогий художник создал небо.
Но Лик и синее небо — одно.*

*Единый, Светлый, немного грустный —
За Ним восходит хлебный злак,
На пригорке лежит огород капустный,
И березки и елки бегут в овраг.*

*И всё так близко и так далёко,
Что, стоя рядом, достичь нельзя,
И не постигнешь синего Ока,*

Пока не станешь сам как стезя...

*Пока такой же нищий не будешь,
Не ляжешь, истоптан, в глухой
овраг,
Обо всем не забудешь, и всего не
разлюбишь,
И не поблекнешь, как мертвый
злак.*

10 октября 1905

* * *

«Так. Неизменно всё, как было...»

*Так. Неизменно всё, как было.
Я в старом ласковом бреду.
Ты для меня остановила
Времен живую череду.*

*И я пришел, плющом венчанный,
Как в юности, — к истокам рек.
И над водой, за мглой туманной,—
Мне улыбнулся тот же брег.*

*И те же явственные звуки
Меня зовут из камыша.
И те же матовые руки
Провидит вещая душа.*

*Как будто время позабыло
И ничего не унесло,
И неизменным сохранило
Певучей юности русло.*

*И так же вечен я и мирен,
Как был давно, в годину сна.
И тяжким золотом кумирен*

Моя душа убелена.

10 октября 1905

МИТИНГ

Он говорил умно и резко,
И тусклые зрачки
Метали прямо и без блеска
Слепые огоньки.

А снизу устремлялись взоры
От многих тысяч глаз,
И он не чувствовал, что скоро
Пробьет последний час.

Его движенья были верны,
И голос был суров,
И борода качалась мерно
В такт запыленных слов.

И серый, как ночные своды,
Он знал всему предел.
Цепями тягостной свободы
Уверенно гремел.

Но те, внизу, не понимали
Ни чисел, ни имен,
И знаком долга и печали
Никто не заклеял.

И тихий ропот поднял руку,

И дрогнули огни.
Пронесся шум, подобный звуку
Упавшей головни.

Как будто свет из мрака брызнул,
Как будто был намек...
Толпа проснулась. Дико взвизгнул
Пронзительный свисток.

И в звоны стекол перебитых
Ворвался стон глухой,
И человек упал на плиты
С разбитой головой.

Не знаю, кто ударом камня
Убил его в толпе,
И струйка крови, помню ясно,
Осталась на столбе.

Еще свистки ломали воздух,
И крик еще стоял,
А он уж лег на вечный отдых
У входа в шумный зал...

Но огонек блеснул у входа...
Другие огоньки...
И звонко брякнули у свода
Взведенные курки.

*И промелькнуло в беглом свете,
Как человек лежал,
И как солдат ружье над мерт-
вым
Наперевес держал.*

*Черты лица бледней казались
От черной бороды,
Солдаты, молча, собирались
И строились в ряды.*

*И в тишине, внезапно вставшей,
Был светел круг лица,
Был тихий ангел пролетающий,
И радость — без конца.*

*И были строги и спокойны
Открытые зрачки,
Над ними вытянулись стройно
Блестящие штыки.*

*Как будто, спрятанный у входа
За черной пастью дул,
Ночным дыханием свободы
Уверенно вздохнул.*

10 октября 1905

* * *

«Вися над городом всемирным...»

*Вися над городом всемирным,
В пыли прошедшей заточен,
Еще монарха в утре лирном
Самодержавный клонит сон.*

*И предок царственно-чугунный
Всё так же бредит на змее,
И голос черни многострунный
Еще не властен на Неве.*

*Уже на домах веют флаги,
Готовы новые птенцы,
Но тихи струи невской влаги,
И слепы темные дворцы.*

*И если лик свободы явлен,
То прежде явлен лик змеи,
И ни один сустав не сдавлен
Сверкнувших колец чешуи.*

18 октября 1905

* * *

«Еще прекрасно серое небо...»

*Еще прекрасно серое небо,
Еще безнадежна серая даль.
Еще несчастных, просящих хлеба,
Никому не жаль, никому не жаль!*

*И над заливами голос черни
Пропал, развеялся в невском сне.
И дикие вопли: «Свергни! О, свергни!»
Не будят жалости в сонной волне...*

*И в небе сером холодные светлы
Одели Зимний дворец царя,
И латник в черном[2] не даст ответа,
Пока не застигнет его заря.*

*Тогда, аля над водной бездной,
Пусть он угрюмей опустит меч,
Чтоб с дикой чернью в борьбе бесполезной
За древнюю сказку мертвым лечь...*

18 октября 1905

* * *

«Ты проходишь без улыбки...»

*Ты проходишь без улыбки,
Опустившая ресницы,
И во мраке над собором
Золотятся купола.*

*Как лицо твое похоже
На вечерних богородиц,
Опускающих ресницы,
Пропадающих во мгле...*

*Но с тобой идет кудрявый
Кроткий мальчик в белой шапке,
Ты ведешь его за ручку,
Не даешь ему упасть.*

*Я стою в тени портала,
Там, где дует резкий ветер,
Застилающий слезами
Напряженные глаза.*

*Я хочу внезапно выйти
И воскликнуть: «Богоматерь!
Для чего в мой черный город
Ты Младенца привела?»*

*Но язык бессилён крикнуть.
Ты проходишь. За тобою
Над священными следами
Почивает синий мрак.*

*И смотрю я, вспоминая,
Как опущены ресницы,
Как твой мальчик в белой шапке
Улыбнулся на тебя.*

29 октября 1905

ПЕРСТЕНЬ-СТРАДАНЬЕ

*Шел я по улице, горем убитый.
Юность моя, как печальная ночь,
Бледным лучом упала на плиты,
Гасла, плелась и шарахалась
прочь.*

*Горькие думы — лохмотья печалей —
Нагло просили на чай, на ночлег,
И пропадали средь уличных далей,
За вереницей зловонных телег.*

*Господи боже! Уж утро клубится,
Где, да и как этот день проживу?..
Узкие окна. За ними — девица.
Тонкие пальцы легли на канву.*

*Локоны пали на нежные ткани —
Верно, работала ночь напролет...
Щеки бледны от бессонных мечтаний,
И замирающий голос поет:*

*«Что я сумела, когда полюбила?
Бросила мать и ушла от отца...*

*Вот я с тобою, мой милый, мой
милый.
Перстень-Страданье нам свяжет
сердца.*

*Что я могу? Своей алой кровью
Нежность мою для тебя укра-
шать...
Верностью женской, вечной любо-
вью
Перстень-Страданье тебе ско-
вать».*

30 октября 1905 (1915) * * *

«Прискакала дикой степью...»

*Прискакала дикой степью
На вспененном скакуне.
«Долго ль будешь лязгать цепью?
Выходи плясать ко мне!»*

*Рукавом в окно мне машет,
Красным криком зажжена,
Так и манит, так и пляшет,
И ласкает скакуна.*

*«А, не хочешь! Ну, так с богом!»
Пыль клубами завилась...
По тропам и по дорогам
В чистом поле понеслась...*

*Не меня ты любишь. Млада,
Дикой вольности сестра!
Любишь краденые клады,
Полуночный свист костра!*

*И в степях, среди тумана,
Ты страшна своей красой —
Разметавшейся у стана
Рыжей спутанной косой.*

31 октября 1905

БРЕД

*Я знаю, ты близкая мне...
Больному так нужен покой...
Прильнувши к седой старине,
Торжественно брежу во сне...*

*С тобою, мой свет, говорю...
Пьяни, весели меня, боль!—
Ты мне обещаешь зарю?
Нет, с этой свечой догорю!*

*Так слушай, как память остра,—
Недаром я в смертном бреду...
Вчера еще были, вчера
Заветные лес и гора...*

*Я Белую Деву искал —
Ты слышишь? Ты веришь? Ты
спишь?
Я Древнюю Деву искал,
И рог мой раскатом звучал.*

*Вот иней мне кудри покрыл,
Дыханье спирала зима...
И ветер мне очи слепил,
И рог мой неверно трубил...*

Но слушай, как слушал тогда
Я голос пронзительных вьюг!
Что было со мной в те года,—
Тому не бывать никогда!..

Я твердой стопою всхожу —
О, слушай предсмертный завет!..
В последний тебе расскажу:
Я Белую Деву бужу!

Вот спит Она в облаке мглы
На темной вершине скалы,
И звонко зывают орлы,
Свои расточая хвалы...

Как странен мой траурный бред!
То — бред обнищалой души...
Ты — свет мой, единственный
свет
Другой — в этом трауре нет.

Уютны мне черные сны.
В них память свежееет моя:
В виденьях седой старины,
Бывалой, знакомой страны...

Мы были, — но мы отошли,
И помню я звук похорон:

*Как гроб мой тяжелый несли,
Как сыпались комья земли.*

4 ноября 1905 (1915)

СЫТЫЕ

*Они давно меня томили;
В разгаре девственной мечты
Они скучали, и не жили,
И мяли белые цветы.*

*И вот — в столовых и гостиных,
Над грудой рюмок, дам, старух,
Над скукой их обедов чинных —
Свет электрический потух.*

*К чему-то вносят, ставят свечи,
На лицах — желтые круги,
Шипят пергаментные речи,
С трудом шевелятся мозги.*

*Так — негодует всё, что сыто,
Тоскует сытость важных чрев:
Ведь опрокинуто корыто,
Встревожен их прогнивший хлеб!*

*Теперь им выпал скудный жребий:
Их дом стоит неосвещен,
И жгут им слух мольбы о хлебе
И красный смех чужих знамен!*

Пусть доживут свой век привыч-

но
Нам жаль их сытость разру-
шать.
Лишь чистым детям — неприлич-
но
Их старой скуке подражать.

10 ноября 1905

* * *

«Свободны дали. Небо открыто...»

*Свободны дали. Небо открыто.
Смотрите на нас, планеты,
Как наше веселое знамя развито,
Вкруг каждого лика — круг из све-
та.*

*Нам должно точить такие косы,
Такие плуги,
Чтоб уронить все слезные росы,
Чтоб с кровью вскрыть земляные
глуби*

*Друзья! Над нами лето, взгляни-
те —
Безоблачен день, беззакатно све-
тел.
И солнце стоит высоко — в зени-
те,
И утро пропел давно уже петел.*

*Мы все, как дети, слепнем от све-
та,
И сердце встало в избытке сча-
стья.*

*О, нет, не темница наша планета:
Она, как солнце, горит от страсти!*

*И Дева-Свобода в дали несказанной
Открылась всем — не одним про-
рокам!
Так все мы — равные дети вселенной,
Любовники Счастья...*

Ноябрь-декабрь (?) 1905

Примечания

«Детское» (нем.).

[^^^]

2

Статуя на кровле Зимнего дворца.

[^^^]